

В.Г. ЛАЗАРЕНКО
V.G. LAZARENKO

ПОЧЕМУ ДРЕВНЕЙШЕЕ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ СВЯТИЛИЩЕ АХИЛЛА НА БЕЙКУШЕ НЕ УПОМИНАЕТСЯ В АНТИЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ?

WHY IS THE OLDEST SANCTUARY OF ACHILLES IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION ON BEIKUSH NOT MENTIONED IN ANCIENT SOURCES?

Настоящей сенсацией в свое время могли бы стать результаты исследования святилища Ахилла, открытого на мысе Бейкуш при слиянии Березанского и Бейкушского лиманов (в Очаковском районе Николаевской области). И дело даже не в том, что это святилище отличается своей необычностью, где углубленные в землю сооружения имели оригинальное устройство, найден представительный и разносторонний материал, характеризующий ритуальные приношения и сакральные действия. Всего открыто более 100 объектов культового характера – типа фависс, ботросов, эсхаров, алтарей. Главное, что за годы археологических исследований здесь обнаружено около сотни керамических кружков, на большинстве из которых были прочерчены граффити с посвящениями Ахиллу (чаще всего в виде А или АХΙ), нередко в сочетании с изображениями змей [Русяева, 1971; Буйских, 2002]. Последнее обстоятельство и делает данный памятник исключительно уникальным, поскольку до его открытия, как верно указал В.П. Яйленко, нигде более в Греции, в том числе в местах почитания Ахилла, включая Северное Причерноморье, со змеями он никак прямо не связывался [Яйленко, 2013, с. 82].

Однако ни А.С. Русяева, ни С.Б. Буйских, к сожалению, не оценили в полной мере значение собственных находок. Этому способствовал целый ряд причин. Прежде всего начавшая исследование данного святилища А.С. Русяева приняла его за поселение, что отражено в ее публикациях с 1968 по 1992 г. и затруднило, в свою очередь, оценку подлинного значения этого открытия. Так сначала полагал также С.Б. Буйских, продолживший раскопки на Бейкуше [Буйских, 1987], и только дальнейшие исследования привели его значительно позже к пониманию того, что здесь открыто святилище *extra urban* [Буйских, 2001; Буйских, 2012]. Кроме того, оба эти исследователя безоговорочно полагают, что археологически детально исследованный ими «Бейкушский мыс с достаточным основанием можно отнести к кругу типично греческих святилищ времён Греческой колонизации» [Буйских, 2001, с. 38, 40; Русяева, 2005, с. 473]. Очевидно, причиной такой категоричности стало следование ими известной концепции В.В. Лапина о том, что все построения о возможности каких-либо контактов, взаимодействий или связей греческих колонистов с «местным

населением» не имеют под собой оснований, исходя прежде всего из факта реально-го отсутствия оседлого варварского населения в степном районе Нижнего Побужья на протяжении почти полутора столетия протекания здесь греческой колонизации – от появления самых первых поселений вплоть до начала V в. до н.э. [Лапин, 1966, 52-54, 142]. Так, С.Б. Буйских утверждал, что «столь показательный факт был полностью подтвержден последующими археологическими разведками и раскопками» [Буйских, 2007, с. 111].

Именно это, на наш взгляд, привело к слишком упрощенному объяснению обнаруженной здесь тесной связи образа Ахилла со змеями как основы содержания культа Ахилла на Бейкуше. К примеру, А.С. Русяева объяснила эту связь только особенностями героического культа в целом [Русяева, 1992, с. 71]. К сожалению, даже В.П. Яйленко, категорический оппонент этой исследовательницы в плане происхождения культа Ахилла в Северном Причерноморье, совершенно верно отметив отправную точку доказательства местных корней культа Ахилла в Северном Причерноморье (безусловное сходство имени Ахилла и др.-инд. áhi-«змея») и говоря об индоевропейских корнях здешнего культа Ахилла, дал лишь такое объяснение: «Обилие змей породило культ их в Индии, этим же обусловлен культ их в Нижнем Поднепровье и Нижнем Побужье» [Яйленко, 2013а, с. 393]. Но ведь этого совершенно недостаточно для доказательства этих самых индоевропейских корней здешнего культа Ахилла, тем более что В.П. Яйленко обосновал его связь со змеями, рассматривая в основном сведения «Ригведы» о змее Вритре и «Махабхараты» о змее Шеше [Яйленко, 2013, с. 83 – 90, 96 – 97].

Нами показана недостаточная адекватность такого подхода, поскольку указанный древний эпос отражает события покорения индоариями в ходе миграций новых территорий, владыками которых нередко считались змеи; поэтому в древних источниках преобладают сюжеты, где змеев, даже великих, низвергают, побеждают, убивают и т. п. [Лазаренко, 2023]. Например, Вритра в «Ригведе» всегда связан со своим убийцей Индрой, то есть с мотивом змеборчества, явно неуместным для Ахилла¹. Фигура же змея Шеси, тесно связанная с Вишну, утвердилась в вишнуитской традиции индуизма только в поздней Древности и раннем Средневековье. Для выявления же генезиса тесной связи Ахилла со змеями и к формированию самого культа змей в Северном Причерноморье следует обратиться к археологическим памятникам предшествующих греческой колонизации эпох, когда змеи здесь еще не были жертвами, но выступали в качестве Верховных богов и предков индоариев² (см. ниже).

Вернемся к рассмотрению находок из святилища Ахилла на Бейкуше. Примечательна оговорка С.Б. Буйских при атрибуции им всего материала, обнаруженного здесь, как «типично греческого»: «В то же время ряд найденных на Бейкуше

¹ Об этом убедительно говорит, например, то, что Ахилл был убит известным змеборцем Аполлоном.

² Как считает большинство исследователей, Северное Причерноморье было основным местом формирования индоевропейской языковой общности в IV – III тысячелетиях до н. э.

материалов (в первую очередь votивные подношения с посвящениями и в сочетании с магическими знаками) и открытых объектов (лессовая имитация пещер и гротов), связанных с культом Ахилла, выделяется своим своеобразием» [Буйских, 2001, с. 38, 40]. Только одна эта оговорка уже порождает сомнения в том, является ли Бейкуш «типично греческим святилищем». В самом деле, весьма затруднительно отнести к следам типично греческих культовых действий, например, верхнюю часть черепа быка с рогами, под которой находился оббитый из стенки амфоры «кружок» с надписью АХΙ на дне большой круглой ямы цилиндрической формы глубиной 2,8 м и диаметром 3,17 м, которая, очевидно, сразу же была засыпана, поскольку в заполнении позже была вырыта другая культовая яма [Русяева, 1972, с. 175]. Еще более нетипичные для греческого культа находки опубликованы С.Б. Буйских: «мощное скопление костей животных, уложенных по кругу вдоль стенок ямы, и развалом серолощенного сосуда с прочерченной на горле буквой А в яме 7», «обработанная челюсть быка со следами охры и процарапанной буквой А в одном из углублений ямы 18», «яма 12, засыпанная чистой золой с небольшими прослойками песка, в заполнении которой найдены votивный кружок с изображением стрелы, человеческой фигурки и буквы А», «углубление 23, где среди золы, угольков и кусочков серы найдено графито на обточенной стенке амфоры с посвящением Ахиллу» [Буйских, 1987]. Кроме того, не характерен для греческих культов и ряд других находок на Бейкуше, в частности многочисленные обломки железных ножей, кусочки серы, охры, мела. Но все это было отнесено к «типично греческому материалу» [Буйских, 2012, с. 99].

И.Ю. Шауб первым обратил внимание, что в якобы традиционном для греческих героических святилищ составе находок на Бейкуше присутствуют весьма нетрадиционные для греческой культовой традиции вещи: железные ножи, кусочки серы, охры, мела, наконечники стрел, обломки лепной посуды, а главное – жертвоприношение собак, свойственное вообще варварским культам Северного Причерноморья [Шауб, 2007, с. 104-108, 167]. Но вместо адекватного отклика на эти существенные замечания, поддержанные рядом специалистов, С.Б. Буйских продолжал настаивать, что вещественный набор бейкушского поклонения Ахиллу находится в полном соответствии составу подношений адресатам героических и хтонических культов в архаической Греции, и в дальнейшем просто предпочел умолчать о жертвоприношениях здесь собак, так «неудобных» для его концепции [Буйских, 2012, с. 100].

Между тем совершенно нельзя игнорировать, что «варвары» весьма существенно присутствовали в Северном Причерноморье с начального этапа греческой колонизации. Например, показано достаточно глубокое и раннее распространение фракийцев в Северное Причерноморье [Брумяко, 2015]. Сосуды «фракийской генетической группы» VI – первой половины V в. до н. э. в керамических комплексах греческих архаических поселений Северного Причерноморья составляют от 20–35%, а на Бейкуше их в три раза (!) больше – 76,3%. Как считает автор этих данных Н.А. Гаврилюк, они свидетельствуют о присутствии небольшого количества фракийского населения в составе обитателей этих памятников; это позволяет предположить проникновение

его сюда с территории современных Румынии и Болгарии, а исследования керамики Северного Причерноморья позволяют говорить, что, возможно, Днепро-Бугский лиман был восточной границей распространения фракийской культуры [Гаврилюк, 2010]. Более того, еще ранее К.К. Марченко, исследуя лепную керамику греческих поселений Нижнего Побужья, выделил четыре группы, относящиеся к «варварскому населению»: посуда, имеющая прямые аналоги среди материалов фракийских памятников Карпато-Дунайского бассейна; керамика, аналогичная материалам лесостепной правобережной Украины и Поворскля в Северном Причерноморье – раннескифские памятники; сосуды, сходные с керамикой степной зоны Северного Причерноморья – белозерского этапа срубной культуры; кубки, имеющие параллели среди посуды второго периода кизил-кобинской культуры в Крыму. Это свидетельствует о пребывании в ольвийской округе³ позднеархаического периода представителей различных варварских племён в Северном Причерноморье во время греческой колонизации выходцев из фракийского мира, а также прямых потомков скотоводов и земледельцев эпохи поздней бронзы из степной зоны Северного Причерноморья, начиная ещё со второй половины VII в. до н.э. [Марченко, 1987, с. 110], т. е. практически с самого начала греческой колонизации. Очевидно, что доказательства присутствия «варваров» на хоре Ольвии, в частности – в Нижнем Побужье, в том числе на Бейкуше, слишком красноречивы, чтобы категорически отрицать определенное, порой весьма существенное влияние местного населения на архаические религиозные отправления греческих колонистов, в частности – на ранний культ Ахилла в Нижнем Побужье.

Что касается датировки святилища Ахилла на Бейкуше, С.Б. Буйских утверждает: «Теперь надежно установлено, что время существования всех основных памятников поселений Березанского лимана (Викторовка-I, Каборга-I, Большая Черноморка-II, Бейкуш) имеют здесь единую точку отсчета – первую четверть VI в. до н. э.» [Буйских, 2012а, С. 53-55]. При этом, именно в самых ранних слоях, на самом дне порой очень глубоких (до 2,8 м) ритуальных ям найдены артефакты, определяющие уникальность характера почитания здесь Ахилла на Бейкуше, в частности с граффити, относящимся к посвящениям Ахиллу, в том числе с изображением змей [Буйских 1987, с. 312]. А.И. Иванчик также допускает, что, судя по материалу, это святилище функционировало с начала VI в. до н. э. [Иванчик, 2005, с. 73].

Это принципиально важно, поскольку типичные для Бейкуша краткие граффити с посвящениями Ахиллу (А, АХ и АХI) найдены не только на близко соседствующем с Бейкушем поселении Большая Черноморка-II, где они датируются второй половиной VI в. до н.э. [Отрешко, 1977, с. 41 – 42], но и обнаружены в достаточном количестве в слоях общественных зданий конца VII – конца VI в. до н. э. на Березани⁴.

³ Напомним, что мыс Бейкуш располагается на территории, принадлежавшей в древности Ольвийской округе.

⁴ Любезное сообщение автору в 2012 году В.В. Крутилова, руководителя Березанской археологической экспедиции Института археологии НАНУ в 2004 – 2019 гг.

Именно данные факты дали нам основание не только считать Бейкуш самым древним святилищем Ахилла в Северном Причерноморье, но и высказать предположение о достаточной вероятности существования позднеархаического культового комплекса Ахилла в Нижнем Побужье, объединяющего Березань, Бейкуш и Большую Черноморку-II и действующего, как минимум, с начала VI в. до н. э. [Лазаренко, 2018, с. 355, 358, 368].

Для определения статуса святилища Ахилла на Бейкуше, как древнейшего в Северном Причерноморье, необходимо сравнение его со святилищем Ахилла на острове Левка, поскольку некоторые исследователи считают, что последнее имеет такую же степень древности. Однако это не так. При рассмотрении античных свидетельств, по которым можно в какой-то степени судить о начале отправления здесь культа, выясняется следующее. Наиболее ранние, из сохранившихся, указания об этом относятся к V в. до н. э. Так, Пиндар в одной из своих од (Olimp. II, 70-72, 79-80) говорит о вознесении Ахилла на некий остров Блаженных без указания его локализации, а в другой (Nem. IV, 48-49) указывает: «Царствует... Ахилл на Евксинском блистательном острове». В трагедиях Еврипида находим также два указания о пребывании Ахилла на острове в Черном море, правда, в «Ифигении в Тавриде» (433 – 438) об этом его расположении прямо не указывается, но оно подразумевается, поскольку действие этой трагедии происходит в Тавриде, омываемой Понтом Евксинским. В «Андромахе» же (1257 – 1262) прямо говорится: «... на острове Ахилла: / На белом берегу его чертог / Евксинскими омыт волнами...». Как видно, ни в одном из этих фрагментов не говорится об острове Левка. Но это явно подразумевается, учитывая, что др.-гр. λευκός имеет значения как «белый», так и «блестящий». Географический намек на Левку видим у ПсевдоСкимна (III–II вв. до н. э.), который в своем «Землеописании» (785 – 796) говорит об «острове Ахилла» напротив устья Истра (Дуная). Только у Антигона Каристского (III в. до н. э.) в одном из фрагментов его «Свода невероятных рассказов» появляется указание, что на Левке организован культ Ахилла: «Рассказывают, что и на Белом острове ни одна птица не может при полете подняться выше Ахиллова храма» (СХХII, 134).

Остальные античные свидетельства относятся к более позднему времени. Так, Конон (предположительно I в. до н. э.) указывает на «Ахиллов остров в Понте (он лежит, если миновать устье Истра, выше Таврики)» (XVIII). Помпоний Мела (15–60 годы н. э.) пишет: «Левка, довольно небольшой остров... носит еще название Ахиллов [остров], так как там погребен Ахилл» (II, 98). У Плиния Старшего (23-79 гг. н. э.) находим: «Перед Борисфеном есть вышеназванный [остров] Ахилла, он же именуемый Левка и Макарон» (NH. IV, 93). Дион Хризостом (вторая половина I – начало II в. н. э.) в «Борисфенитской речи» говорит о храме «на так называемом Ахилловом острове». У Дионисия Периегета (II в. н. э.) есть такой фрагмент (541 – 548): «По левой стороне Эвксина против Борисфена лежит в море знаменитый остров героев; его называют Белым... Здесь, говорит предание, блуждают по пустынным долинам души Ахилла и других героев. Такая награда дана Зевсом героям за доблесть: ибо

доблесть получила вечную славу». Ференик Гераклеийский, эпический поэт II в. н. э., сообщает: «Ахиллу на острове Белом местные жители воздают поклонение, а также Патроклу» (XXII). Максим Тирский, ритор и философ-платоник второй половины II века н. э., в конце девятой речи, посвященной «демону Сократа», пишет: «Ахилл живет на острове, расположенном в Эвксинском Понте напротив Истра, <где> есть храм и жертвенники Ахилла», упоминая и других обитателей острова: «...Патрокл был виночерпием ... была также Фетида и собрание других демонов». В одном из фрагментов «Перипла Понта Евксинского» Флавий Арриан (II в. н. э.) писал об острове Ахилла или Белом острове, который «подняла [со дна моря] Фетида для своего сына и что на нем живет Ахилл. Есть в храме много и других приношений, ... а также надписи, ... составленные разными метрами в похвалу Ахиллу. Некоторые, впрочем, относятся и к Патроклу, потому что все желающие угодить Ахиллу вместе с ним почитают и Патрокла» (32). В «Героике» Флавия Филострата (II – III вв. н. э.), в частности, также указывается о храме на Левке, но что «Посейдон «поднял ... Белый остров, предназначив его Ахиллу и Елене для жительства» (54, 2). Самый длинный перечень обитателей Левки дает Павсаний (II в. н. э.), рассказывая о вернувшемся с острова человеке: «Он вернулся с Левки и рассказывал, что увидел Ахилла и что также увидел Аякса, сына Оилея, и Аякса, сына Теламона, что вместе с ними там находятся Патрокл и Антилох, и что с Ахиллом живет Елена» (III. 19, 13). В поэме автора III в. н. э. Квинта Смирнского «После Гомера»⁵ Посейдон говорит Фетиде об Ахилле: «... дам ему остров тогда я священный на море Эвксинском. / Богом там будет твой сын» (III, 770 – 776). В другом фрагменте этой поэмы читаем: «Подобно легчайшему ветру, / быстро полей Элисийских достиг Эакид достославный» (XIV, 180, 223 – 224). Наконец, Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.) в своей «Римской истории» писал: «Близ Таврики лежит необитаемый остров Левка, посвященный Ахиллу» (XXII, 35).

Из этих источников, кроме подтверждения существования на острове Левка храма, следовательно, и культа, вытекает важное заключение, что сначала остров Левка мыслился как остров Блаженных (Элизий), где пребывали многие герои, а не только Ахилл. А.И. Иванчик справедливо считает, что «сопоставление двух контекстов показывает, что для Пиндара остров Блаженных и Левка, а для Квинта Смирнского Левка и Элизий – синонимы» [Иванчик, 2005, с. 71]. Добавим, что об этой же синонимичности говорит и приведенное выше указание Плиния Старшего на остров Ахилла, «именуемого также Левка и Макарон», поскольку «остров Макарон» представляет собой все тот же остров Блаженных. Пребывание многих героев на Левке имеет существенное значение для уточнения лечебного аспекта здешнего культа Ахилла (см. ниже). Именно этот аспект, позволил некоторым исследователям, опираясь только на сообщения жившего предположительно в I в. до н. э. Конона (XVIII), а также

⁵ По современным данным, эта поэма восполняет лакуны между событиями, описанными в «Илиаде» и «Одиссее», и является ценным источником по содержанию утраченных эпосов («Эфиопики», «Малой Илиады», «Падения Трои»).

автора II века н. э. Павсания (III. 19, 11-13), утверждать, что начало отправления культа Ахилла на Левке относится к VI в. до н. э. Однако следует признать, что эти сообщения Конона и Павсания, «говорящие о начале существования здесь (на Левке) святилища якобы с первой половины VI в. до н. э., являются всего лишь косвенным подтверждением такой датировки» [Иванчик, 2005, с. 73]. Тем более что лечебный аспект здешнего культа Ахилла подвергается серьезным сомнениям (см. ниже).

Мало того, что в античных источниках нет конкретных сведений о времени строительства и устройстве храма Ахилла на Левке, археологические остатки его *in situ* не сохранились – уничтожены еще в XIX веке. До нас дошли лишь немногие фрагменты мраморных деталей, элементов перекрытия и украшений. По мнению современных археологов, исследовавших Левку, большая часть сохранившейся черепицы перекрытия храма (фрагменты калиптеров и керамид) датируется IV – III вв. до н. э., существование более древней черепицы здесь лишь допускается, хотя сохранилось два фрагмента украшений – пальметт, относящихся к середине – последней четверти VI в. до н. э. [Охотников, Островерхов, 1993, с. 24 – 25]. Но последнее выглядит неубедительным, поэтому А.С. Русяева полагает, рассмотрев практически все античные литературные сведения, а также археологические данные: «Наиболее важные выводы из приведенных выше литературных источников состоят в следующем: на протяжении V в. до н. э. – III в. н. э. на острове Левка стоял храм – святая обитель Ахилла»⁶, имея, по археологическим данным, наружные габариты фундамента 50 на 100 малых ионийских футов⁷. Более того, исследовательница считает, на острове было два храма: «Вначале был построен более древний храм, который разобрали, оставив *in situ* лишь цоколь, и впритык к нему возвели точно такой же по размерам храм, но на более мощном фундаменте». Особенности его кладки позволяют считать, что второй храм был сооружен не ранее IV в. до н. э. [Русяева, 2004, с. 181, 187, 189].

На Левке древнейшие граффити датируются серединой VI в. до н. э., но их всего два: одно граффито с формулировкой «посвящаю», второе – с неким обращением, причем оба без указания объекта этих действий. Из почти 70 граффити, найденных за все время исследований, только в двух случаях рядом с посвящением можно прочесть или с достаточной уверенностью восстановить имя Ахилла. Немногие граффити имеют лишь две-три буквы, которые, по мнению авторов, можно было бы соот-

---

⁶ Совершенно неверно следующее утверждение Е.В. Илюшечкиной: «На острове Левка, называемом в других источниках также островом Ахилла, находился храм Ахилла Понтарха, которого на протяжении многих веков почитали в городах Северного Причерноморья, начиная со времени колонизации в VII – VI вв. до н. э.» [Илюшечкина, 2006, № 1, с. 244, прим. 192], поскольку культ Ахилла Понтарха возник значительно позднее, уже в римское время.

⁷ Весьма любопытно, что храм Аполлона Врача, по мнению А.С. Русяевой и ее последователей, главного божества ольвиополитов в начале колонизации, построенный в Ольвии в пределах последней четверти VI в. до н. э., имел наружные габариты вдвое меньше – около 25 x 50 малых ионийских футов [Крыжицкий, 1998, с. 172].

нести с серединой или окончанием имени Ахилла. Исследователи считают, что «эти граффити находят наиболее близкие аналогии в граффити из поселений Нижнего Побужья – Бейкуш, Большая Черноморка, Березанское поселение» [Охотников, Островерхов, 1993, с. 54 – 60]. Но это не так, поскольку во всех данных местах найдены не единицы, а десятки граффити, причем не вызывающих сомнений в принадлежности их Ахиллу. Кроме того, в отличие от Бейкуша, ни на одном граффити Левки рядом с требующим реконструкции или усилий при прочтении именем Ахилла не отмечены какие-либо рисунки, тем более – змей, что, напомним, уникально для Бейкуша.

Справедливости ради заметим, что связь Ахилла со змеями на острове Левке вполне возможна, но до настоящего времени свидетельств данной связи практически нет. Правда, ряд авторов настаивает на обратном, но согласиться с их доводами нельзя. В самом деле, как считать весомым аргументом слепок бронзового перстня⁸ с изображением змеи внутри храма [Охотников, Островерхов, 1993, с. 68, 80, рис. 17, 16]? Еще менее убедительны рассуждения Н.В. Пятышевой о статуе Змея-Гликона, якобы вывезенной еще в древности с Левки в г. Томис на территории современной Румынии [Пятышева, 1972]. А ведь этим и ограничивается перечень аргументов в пользу имеющейся связи Ахилла на Левке со змеями, если не считать еще один, давно упущенный (см. ниже примечание 9). С другой стороны, недавно найдено еще одно доказательство, помимо бейкушских граффити, связи культа Ахилла со змеями собственно в Ольвийском полисе [Виноградов, Шауб, 2021].

Одним из свидетельств отправления культа на Левке, безусловно, являются жертвенные монеты, в огромном числе найденные на острове. Однако самые древние из них относятся к V в. до н. э., причем их буквально единицы: кизикин, афинское серебро и ольвийский ас с изображением Афины. Преобладающее же число находок приходится на IV – III вв. до н. э. (около 40 городов Греции, от Сиракуз до Фанагории, а также выпуски правителей Македонии). Наиболее поздние монеты представлены эмиссиями римских императоров (но всего лишь восемнадцатью монетами из 163 монет римского периода) от 268 до 423 г. н.э. [Карышковский, 1983; Охотников, Островерхов, 1993, с. 49-51].

Считаем необходимым подробнее остановиться на двух аспектах, которые подавляющее большинство исследователей давно считают неотъемлемыми составляющими культа Ахилла на Левке. Речь идет об оракуле в его храме, а также о лечебных процедурах на острове, в том числе с использованием инкубации. По этому поводу серьезного внимания заслуживают недавние работы Е.В. Приходько, доцента кафедры древних языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

⁸ Около 60 гемм и перстней обнаружено на Левке при раскопках XIX века. К сожалению, большинство из них не паспортизировано, утеряно, и сейчас о них можно судить только по 52 сургучным оттискам, приложенным к документации об острове Левка в архиве Одесского археологического музея, № 59182 [Охотников, Островерхов, 1993, с. 62-63]. Обсуждаемый слепок принадлежит к их числу.

Исследовательница убедительно показала, что единственным поводом для утверждения о наличии на Левке оракула Ахилла стал пассаж из «Перипла» Арриана и особенно ошибочный перевод используемого там слова *χρησμός*⁹. Все переводчики, начиная с Г. Кёлера (1826), передали это слово как «оракул», а в результате этого все исследователи античной Левки уверенно пишут о тамошнем оракуле Ахилла, часто – в его храме. В связи с этим Е.В. Приходько подчеркнула весьма важные моменты: «К сожалению, ни у кого из ученых так и не возникло идеи предпринять критический анализ текста Арриана и обратить внимание на используемые им мантические термины, среди которых термина “оракул” просто нет. Оракул в античном понимании этого термина – вещий дух места – никогда словом *χρησμός* не обозначался, а только терминами *μαντεῖον* и *χρηστήριον*. Они столетиями строго сохраняли свое значение и при этом встречаются во всех письменных источниках – как в самых разных жанрах литературы, так и в эпиграфике. Даже в случае короткого упоминания о каком-то малоизвестном прорицалище любой древнегреческий автор обязательно оговаривал присутствие в нем “оракула”. Арриан, однако не считал возможным употребить в своем описании Левки ни то ни другое слово. Получивший серьезное классическое образование, ученик Эпиктета и подражатель Ксенофонта, Арриан, бесспорно, прекрасно знал все тонкости словоупотребления греческого языка и в “Походе Александра” трижды использовал термин *μαντεῖον* в рассказе об обращении Александра в святилище Зевса Аммона в Ливии, прославившееся как раз своим оракулом. Выражения “в храме находится оракул” мы не найдем ни у одного античного автора. Место пребывания оракула никогда не заключалось в пределы рукотворных стен, а обозначалось, скорее, как географическая точка либо через определенные природные объекты (пещера, роща, источник), либо через расположенный в этом месте город или населенный пункт. Кроме неверно переведенного текста Арриана, никаких других свидетельств – ни литературных, ни археологических, ни эпиграфических – существования на Левке оракула Ахилла (тем более в его тамошнем храме) на данный момент нет» [Приходько, 2023, с. 114 – 120]. Кроме того, следует учиты-

---

⁹ Нам ранее пришлось обратить внимание на подобный случай. Речь идет о тенденциозной трактовке В.В. Латышевым слова *κνίωλετα* как «птицы» в переводе известного фрагмента Дионисия Периегета (341–348), при этом в данном тексте слово *ὄρνεια* («птицы») вообще отсутствует [Латышев, 1890, с.182]. Еще С.П. Кондратьев указал по этому поводу при переиздании данного труда В.В. Латышева в 1948 году: «Греческий текст дает слово *κνίωλετα*; у всех греческих писателей (Каллимаха, Артемидора, Никандра) оно значит “змеи”» [Латышев, 1948, с. 236, прим. 69]. Однако никто, кроме нас [Лазаренко, 2018а], не считал это важное замечание чем-то существенным, по крайней мере – публично. Более того, в новейшем переводе Дионисия Периегета этот момент даже не обсуждается [Илющечкина, 2006, с. 244, прим. 192]. Между тем, если бы уточнение, данное С.П. Кондратьевым, было своевременно оценено по достоинству, то могло бы стать определенным свидетельством связи Ахилла в Северном Причерноморье со змеями задолго до открытия его святилища на Бейкуше, поскольку в рассматриваемом тексте речь идет о *κνίωλετα λευκά*, на Белом острове, т. е. о «белых змеях» на острове Левка. Но исследователи как говорили, так и продолжают говорить о тамошних «белых птицах» («пернатых») как более «удобном» аксессуаре культа Ахилла на Левке.

вать, что на северном и западном побережье Черного моря, в том числе на Левке, Арриан никогда не был и всю информацию об этом острове черпал из сочинений эллинистических географов и из рассказов путешественников и купцов. Но их рассказы, как указал еще М.М. Ростовцев (1918) вряд ли можно признать точным и объективным источником. Учитывая всё это, мнения современных авторов о наличии оракула Ахилла на Левке, тем более в его храме, не имеют подтверждения.

Пожалуй, еще более интересен вопрос, лечил ли кого-то Ахилл на Левке и происходило ли это во сне? Дело в том, что положительный ответ на это является еще одним «общим местом» в трудах практически всех современных исследователей (включая автора этих строк)¹⁰. Между тем, Е.В. Приходько считает, что именно показанное выше «непонимание сути мантической процедуры, происходившей на Левке, породило еще одно научное заблуждение – утверждение о том, что при храме Ахилла практиковалась лечебная инкубация с соответствующими обрядовыми действиями, способствующими исцелению больных. Возникновению идеи о лечебной инкубации на острове способствовало объединение и несколько предвзятое толкование двух тоже весьма скудных по количеству групп свидетельств: одной – об исцелениях, полученных на Левке якобы от Ахилла, другой – о явлениях Ахилла во сне» [Приходько, 2023, с. 131]. Действительно, рассматривая сообщения якобы об Ахилле-целителе на Левке, следует обратить внимание, что у Конона страдавший от гангрены «прибыл по прорицанию на Ахиллов остров в Понте ... и там, умиловитив и прочих героев, и особенно душу Аякса локра, был исцелен» (XVIII). А у Павсания Пифия, посылая раненого на Левку, прямо говорит, что там лечить его рану будет Аякс, а не Ахилл: «Пифия же, когда он пришел, отправила его на остров Левку, сказав, что там явится ему Аякс и вылечит рану» (III. 19, 12). Характерно, что другие древние сообщения о каком-либо целительстве на Левке отсутствуют.

Кроме того, Е.В. Приходько обращает внимание, что среди всех найденных на Левке «артефактов нет решительно ничего, что могло бы однозначно указывать на пророческую или целительскую деятельность Ахилла. Ни одна надпись не цитирует и не пересказывает его прорицаний, ни на одном посвятельном даре не написано, что он принесен владыке Левки в благодарность за исцеление. Среди культовых эпитетов Ахилла нет эпитетов, отражающих его связь с мантикой или врачеванием» [Приходько, 2023, с. 136 – 137]. В чем же причина устойчивого (почти 200 лет!) ошибочного мнения о лечебных аспектах Ахилла на Левке? Здесь снова следует согласиться с заключением Е.В. Приходько: «Если по древнейшим верованиям на

¹⁰ Е.В. Приходько справедливо указывает, что эта тема активно развивается в работах последнего времени. Хотя еще И.И. Толстой (1918) высказался по этому вопросу весьма конкретно: «Ониромантический элемент весьма ошутим в легендах о Белом острове, но указаний на инкубацию, как организованное в святилище Ахилла религиозное учреждение, мы не находим, ни в надписях, ни в текстах древних писателей». Тем не менее, например, А.С. Русяева говорит о «дивинации, нашедшей проявление в святилище Ахилла на о-ве Левке» [Русяева, 1992, с. 71].

острове Левке вместе с Ахиллом жили души многих героев, то с течением времени этот остров перешел в безраздельное владение Ахилла, там было устроено святилище этого героя и построен храм, и, следовательно, поездка на Левку (см. сообщения Конона и Павсания (Ш. 19, 11–13) – В.Л.) воспринималась уже исключительно как обращение за помощью к Ахиллу. Для Аякса на этом острове места больше не оставалось» [Приходько, 2022, с. 37].

Что касается культа Ахилла в целом, то на Левке практически всё соответствовало греческим ритуалам¹¹, а на Бейкуше зафиксировано много «варварских» компонентов религиозных действий, чего совершенно нет на Левке. Если на острове бесспорно наличие храма, то на Бейкуше большинство культовых сооружений были значительно заглублены в землю. Нами ранее установлено, что решающим фактором формирования архаического культа Ахилла в Северном Причерноморье на начальном этапе явилась встреча колонистов с мощным идеологическим феноменом – почитанием местными племенами (реликтовыми ариями и, вероятно, фракийцами) практически непрерывно, начиная с IV тысячелетия до н. э., *Áhi-Змея* – Первопредка и, возможно, даже Верховного бога, который стал прообразом Ахилла [Лазаренко, 2015, 2016]. Примером весомого участия «варваров» в формировании его специфического культа в Северном Причерноморье является в том числе граффито, найденное при раскопках святилища совершенно неизвестной ранее языческой богини Тарги в Западном Крыму. Примечательно, что Ахилл упомянут в надписи не только вместе с этой, судя по всему, Верховной «варварской» богиней, но и перед ней [Сапрыкин, 2014, с. 18-19], что показывает его культовое главенство (это было бы невозможно для чисто греческого Ахилла-героя), хотя это святилище не считается Ахилловым. Однако Й. Хупе, говоря о двух votivных граффити с именем Ахилла, найденных здесь, полагает, что «почитание Ахилла в этом святилище свидетельствует о религиозном взаимодействии местного населения и греков на территории Херсонеса», а также что именно в данном святилище Тарги «культ Ахилла испытывал сильное воздействие местных факторов» [Хупе, 2006, S. 238], что еще раз поддерживает нашу позицию.

В связи с этим следует напомнить, что еще Квинт Смирнский фактически прямо указал о почитании Ахилла в Северном Причерноморье не только греками, но и другими народами, причем в качестве бога, а не героя. В одном фрагменте поэмы «После Гомера» Посейдон говорит Фетиде, касаясь Ахилла: «Жребий ужасный во мраке его пребывать не заставит / в царстве Аида. Войдет он в пресветлую Зевса обитель. / Дам ему остров тогда я священный на море Эвксинском. / Богом будет

---

¹¹ Культ Ахилла на Левке был, по всей видимости, героическим. Об этом свидетельствуют его хтонические черты, эпифании – см. у Арриана (34) и Флавия Филострата (56, 4), страх перед Ахиллом, привязанность его к определенному месту. Хотя Кесарий (IV в. н. э.), младший брат святого Григория Богослова указывает в «Диалогах» (112): «Жители острова Белого обоготворили Ахилла», однако его современник Аммиан Марцелин в своей «Римской истории» (XXII, 35) говорит о храме Ахилла-героя на посвященном ему острове Левка.

5 твой сын. И людей поколения многих, / что из различных народов, живущих окрест, происходят¹², / жертвами впредь по достоинству чтить его станут, словно меня самого» (Post Hom. III, 773-779).

Наличие значительного количества «варварских» элементов культовых действий, а также краткие граффити А, АХ и АХІ (особенно с изображением змей) позволяют допустить большую вероятность того, что на Бейкуше совершалось, в основном, не поклонение греческому Ахиллу, но Áhi-Змею – Первопредку и, возможно, Верховному богу местного «варварского» населения, в том числе реликтовых ариев. Они остались здесь после ухода основной массы ариев на восток и юг из Северного Причерноморья на рубеже III – II тысячелетий в ходе распада индоевропейской общности [Трубачев, 1999, с. 65, 99 –102], где сформировался данный культ. Только открытие святилища на Бейкуше открыло путь к выявлению этих подлинных истоков и объяснению особенностей культа Ахилла в Северном Причерноморье. Здесь нашло подтверждение то, о чем, подчеркивая удивительное своеобразие причерноморской мифологии и культа Ахилла, справедливо говорили И.Ю. Шауб: «Оно явно было обусловлено не только воскрешением архаических пластов образа этого бога, но и несомненным влиянием на этот образ местной варварской среды» [Шауб, 2002], а также В.П. Яйленко: «В мифе о северо-причерноморском Ахилле соединились две традиции: греческая, привнесённая колонистами, и туземная» [Яйленко, 2013, с. 74]. Это влияние, видимо, было обусловлено не только тем, что греки-колонисты, придя не на пустое место¹³, оказались в идеологической среде, сформировавшейся ещё в период индоевропейской общности, но и сходством их языка с языком реликтовых ариев Северного Причерноморья – именно здесь лингвисты полагают соседство греческого и арийского языков, имеющих значительное сходство грамматического строя и обширную общую лексику, к началу II тысячелетия до н. э. [Порциг, 2003, с.234, 238; Шрадер, 2003, с. 189]. Это время катакомбной культуры, наступившее вскоре после распада индоевропейской общности в Северном Причерноморье и начала миграций протогреков на юго-запад, а ариев – на восток и юг.

¹² Выделение курсивом здесь наше. Практически все исследователи пренебрегли этим важнейшим указанием, очевидно, чтобы не нарушать стройное следование общепринятому мнению о чисто греческом генезисе культа Ахилла в Северном Причерноморье, имевшем при этом героический характер. Определенное исключение, правда без ссылки на Квинта Смирнского, составило лишь высказывание М.И. Ростовцева (1918): «Я хотел бы, чтобы мне представили серьёзные возражения против вероятности сочетания мифа об Ахилле со старым, до-греческим культом Белого острова». Однако действительно серьёзных возражений по этому поводу, как известно, не последовало. Первым, кто стал обоснованно утверждать о существенном и раннем местном влиянии на формирование культа Ахилла-бога, стал спустя многие десятилетия И.Ю. Шауб [2002].

¹³ Пониманию этого несколько десятилетий препятствовало утверждение В.В. Лапина, нашедшее, к сожалению, много последователей, о «факте реального отсутствия оседлого варварского населения в степном районе Нижнего Побужья на протяжении почти полутора столетия лет протекания здесь греческой колонизации – от появления самых первых поселений вплоть до начала V в. до н. э.» [Лапин, 1966, 52 – 54, 142].

Бейкушское святилище Ахилла, как известно, прекратило свое существование в начале V в. до н. э., но причины этого неизвестны. Однако весьма любопытно, что уже со второй половины VI в. до н. э. на греческих поселениях Нижнего Побужья наблюдается резкое уменьшение «варварских» типов посуды [Марченко, 1987, с.110]. А это может говорить об оттоке именно «варварского» населения из Нижнего Побужья, а также об этом, как причине забвения знакового святилища на Бейкуше. Тем не менее, почитание Ахилла в прежней форме продолжалось на близлежащей Березани, где, судя по частотности посвящений, как считает В.П. Яйленко, могло быть отдельное святилище Ахилла. В частности, здесь найдено датированное IV–III вв. до н. э. двустрочное граффито ΘΔ/ΑΧ, которое интерпретировано этим исследователем как запись о приношении 19 драхм Ахиллу, с уточнением, что «Αχ вряд ли стоит понимать иначе, нежели обычное для амулетов Березани сокращение имени Ахилла»; любопытно сравнение этого граффито с другим, где говорится о приношении Афине не серебра, а лишь мелкой меди [Яйленко, 2023, с. 92, 94, 98].

Очевидно, что святилище Ахилла на Бейкуше возникло заметно раньше, чем святилище на Левке. При этом характер отправления культа в обоих святилищах резко отличался. Если на Левке всё практически полностью соответствовало греческим ритуалам, то на Бейкуше преобладали «варварские» компоненты культовых действий. Возникновение здешнего святилища Ахилла, очевидно, было следствием слияния на раннем этапе почитания первыми греческими колонистами¹⁴ Ахилла отнюдь не в образе героя Троянской войны, но в образе «народного (домашнего) бога – Змея-предка», с культом «Áhi-Змея» местного населения, современного колонистам. Это могли быть реликтовые арии (и, вероятно, фракийцы), поклонявшиеся Верховному божеству и Первопредку в образе Змея. Не исключено, что представления об аналогичном персонаже существовали у греков непрерывно со времен греко-арийской общности в Северном Причерноморье. Эти представления, сохранившись в ходе миграций (о чем говорит пример Эпира с культом Ахилла Аспета [Лазаренко, 2018а]), затем деградировали до представлений о змеях – домашних богах, но проявились более масштабно во время колонизации, когда греки, по сути, вернулись на землю далеких предков – ранних индоевропейцев и встретились со своими дальними родственниками – реликтовыми ариями¹⁵. Прекращение же существования Бейкушского святилища в начале V в. до н. э. и совершенное отсутствие «змеиных» компонентов культа Ахилла в других местах Северного Причерноморья связано с тем, что Áhi – «Змей-Первопредок», которому поклонялись «варвары», был для греков-колонистов,

---

¹⁴ Напомним, самой первой в Северном Причерноморье признана колония на Березани, основанная между 650 и 630 гг. до н. э. Березань же расположена достаточно близко от Бейкуша.

¹⁵ Анализируя эти наши выводы об истоках культа Ахилла в Северном Причерноморье, И.Ю. Шауб счел возможным подчеркнуть: «Конечно, и до исследований В.Г. Лазаренко предпринимались попытки найти ответы на этот вопрос (Шауб, 2002; Яйленко, 2013), но всеобъемлющей работы о культе северо-причерноморского Ахилла не существовало» [Шауб, 2020].

очевидно, в целом чуждым божеством. Поэтому далее имел место перенос акцента почитания Ахилла на остров Левку, где реализовалась потребность привести культ Ахилла в соответствие с уже существовавшими легендами о Белом острове и гомеровским Ахиллом, а также с «нормами» Дельфийского оракула, которым явно не отвечал «варварский» Бейкуш. Всем этим и было обусловлено, на наш взгляд, полное отсутствие в античной литературе сведений о здешнем крупном святилище Ахилла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамзон М.Г., Тункина И.В.* Гости острова Левки (античные монеты по неизданным рисункам Н.Н. Мурзакевича) // ВДИ. 2018. № 1. С. 52–87.
- Бруяко И.В.* Несколько сюжетов на тему колонизации Северо-Западного Причерноморья // Античный мир и археология. Вып. 17. Саратов, 2015. С. 209–237.
- Буйских С.Б.* Исследования Бейкушского поселения // Археологические открытия 1985 года. М., 1987. С. 312–313.
- Буйских С.Б.* Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу // Херсонесский сборник. Вып. XI. Севастополь, 2001. С. 34–41.
- Буйских С.Б.* К истории открытия Бейкушского святилища // Северное Причерноморье в античное время. Киев, 2002. С. 21–32.
- Буйских С.Б.* К проблеме греко-варварских контактов в Нижнем Побужье архаического времени // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. Т. XIV. Запоріжжя, 2007. С.110–125.
- Буйських С.* Культові комплекси, обряди та інвентар бейкушського святилища Ахілла // Наукові студії. Вип. 5. Львів, 2012. С. 97–105.
- Буйських С.Б.* Ольвія та Березань в контексті заснування іонійського колоніального поліса в Нижньому Побужжі // Музейний вісник. № 12. Запоріжжя, 2012а. С. 53–63.
- Виноградов Ю.А., Шауб И.Ю.* Об одном забытом ольвийском рельефе // ВДИ 2021. Т. 81. №2. С. 331–339.
- Гаврилюк Н.А.* Керамика «фракийской группы» памятников Северного Причерноморья // Карпатика. Вип. 39. Ужгород, 2010. С. 17–21.
- Иванчик А.* Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции. М.; Берлин, 2005. 311 с.
- Илюшечкина Е.В.* Дионисий Александрийский (Перизегет). Описание ойкумены / перевод с древнегреческого и комментарии // ВДИ. 2006. № 1. С. 234–245.
- Карышковский П.О.* Ольвийские монеты, найденные на острове Левке // Материалы по археологии Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1983. С. 158–173.
- Крыжицкий С.Д.* Храм Аполлона Врача на Западном теменосе Ольвии (Опыт реконструкции) // ВДИ. 1998. № 1 (224). С. 170–190.
- Лазаренко В.Г.* Ахилл – бог Северного Причерноморья. Ижевск: Шелест, 2018. 414 с.
- Лазаренко В.Г.* Культ змей в Северном Причерноморье IV–I тысячелетий до н. э. // Вісник Національного історико-археологічного заповідника «Кам'яна Могила». Вип. I. 2016. С. 37–48.
- Лазаренко В.Г.* Образ Змея и архаический культ Ахилла в Северном Причерноморье //

- Новый Гермес. Вестник античной истории, археологии и классической филологии. Вып. VII. 2014-2015. С. 30–54.
- Лазаренко В.Г. О необходимости корректного использования данных древней литературы при интерпретации археологических находок (на примере образа Змея) // Новый Гермес. Вестник классической археологии, антиковедения и медиевистики. Вып. XV, 3-4. 2023. С. 6–24.
- Лазаренко В.Г. Феномен Ахиллова Дрома // Боспорские исследования. Вып. XXXVII, 2018а. С. 28–55.
- Лалин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1966. 239 с.
- Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Греческие писатели. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1890. viii +946 с.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1948. № 1. С. 223–315.
- Марченко К.К. Лепная керамика // Культура населения Ольвии и её округи в архаическое время. Киев: Наукова думка, 1987. С. 104–116.
- Отрешко В.М. Граффити, найденные на поселении Большая Черноморка II в 1973 г. // Некоторые вопросы археологии Украины. Киев, 1977. С. 40–44.
- Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином). Киев, 1993. 140 с.
- Порциг В. Членение индоевропейской языковой области / Пер. с нем. Изд-е 2-е, исправл. М.: Едиториал УРСС, 2003. 332 с.
- Приходько Е.В. Изречение, связавшее своей судьбой Патары, Дельфы и Левку // Культурные практики древнего Причерноморья: сборник статей по итогам Третьего Всероссийского междисциплинарного научного семинара 24–25 апреля 2021 года, г. Ярославль. Ярославль: Филигрань, 2022. С. 31–55.
- Приходько Е.В. Оракул Ахилла на острове Левка: постановка вопроса о научном мифе // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: сборник статей по итогам Четвертого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культы полисов и империй», 24–25 июня 2022 года, г. Ярославль. Ярославль: Академия 76, 2023. С. 114–140.
- Пятьшева Н.В. К вопросу об интерпретации группы скульптур из Том // Тезисы докладов конференции «Вестника древней истории». М., 1972. С. 54–56.
- Русяева А.С. Культурні предмети Бейкушського поселення поблизу о. Березані // Археологія. 1971. № 2. С. 22–29.
- Русяева А.С. Розкопки Бейкушського поселення // Археологічні дослідження на Україні в 1969 р. Вип. IV. Київ, 1972. С. 174–177.
- Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев: Наукова думка, 1992. 253 с.
- Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Киев: Стилос, 2005. 559 с.
- Сапрыкин С.Ю. Памятники малой эпиграфики Северо-Западного Крыма античной эпохи // История и археология Северо-Западного Крыма. Симферополь, 2014. С. 7–31.
- Трубачев О.Н. Indoarica в Северном Причерноморье. М.: Наука. 1999. 320 с.
- Шауб И.Ю. Ахилл – бог Северного Причерноморья // Новый часовой. 2002. № 13-14. С. 356–367.
- Шауб И.Ю. Долгожданный ответ на давний вопрос. Рецензия на книгу В.Г. Лазаренко «Ахилл

- бог Северного Причерноморья» (Ижевск: Шелест, 2018. 416 с.) // Археологические вести. Вып. 27. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2020. С. 317–332.
- Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э. СПб., 2007. 484 с.
- Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история / Пер. с нем. Изд-е 2-е. М. Едиториал УРСС, 2003. 496 с.
- Яйленко В.П. Новые древнегреческие сакральные граффити и дипинти острова Березань // Сакральный мир островных сообществ бронзового и железного веков: сборник статей по итогам Четвертого Всероссийского междисциплинарного научного семинара «Античные культы полисов и империй», 24–25 июня 2022 года, г. Ярославль. Ярославль: Академия 76, 2023. С. 87–113.
- Яйленко В.П. Очерки этнической, политической и культурной истории Скифии VIII–V вв. до н.э. М.: Onebook.ru, 2013. 348 с.
- Яйленко В.П. Скифский Ахилл в Северном Причерноморье VIII–V вв. до н. э. и его индоарийские истоки // Древности Боспора, 2013а. Т. 17. С. 377–406.
- Hupe J. Syntese: Akkulturation prozesse im Spiegel des Achilleus-Kult. Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. 2006. S. 235–241.

REFERENCES

- Abramzon M.G., Tunkina I.V. Gosti ostrova Levki (antichnye monety po neizdannym risunkam N.N. Murzakevicha). *Vestnik drevnej istorii*. 2018, no. 1, pp. 52–87.
- Brujako I.V. Neskol'ko szjuzhetov na temu kolonizacii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ja. *Antichnyj mir i arheologija*. Issue 17. Saratov, 2015, pp. 209–237.
- Bujskih S.B. Issledovanija Bejkushskogo poselenija. *Arheologicheskie otkrytija 1985 goda*. Moscow, 1987, pp. 312–313.
- Bujskih S.B. Issledovanie svjatilishha Ahilla na Bejkushskom mysu. *Hersonesskij sbornik*. Issue XI. Sevastopol', 2001, pp. 34–41.
- Bujskih S.B. K istorii otkrytija Bejkushskogo svjatilishha. In: *Severnoe Prichernomor'e v antichnoe vremja*. Kiev, 2002, pp. 21–32.
- Bujskih S.B. K probleme greko-varvarskih kontaktov v Nizhnem Pobuzh'e arhaicheskogo vremeni. *Starozhitnosti stepovogo Prichornomor'ja i Krimu*. T. XIV. Zaporizhzhja, 2007, pp. 110–125.
- Bujs'kih S. Kul'tovi kompleksi, obrjadi ta inventar bejkushs'kogo svjatilishha Ahilla. *Naukovi studii*. Issue 5. L'viv, 2012, pp. 97–105.
- Bujs'kih S.B. Ol'vija ta Berezan' v konteksti zasnuvannja ionijskogo kolonial'nogo polisa v Nizhn'omu Pobuzhzhji. *Muzejnij visnik*, no. 12. Zaporizhzhja, 2012a, pp. 53–63.
- Gavriljuk N.A. Keramika «frakijskoj gruppy» pamjatnikov Severnogo Prichernomor'ja. *Karpatika*. Issue 39. Uzhgorod, 2010, pp. 17–21.
- Hupe J. Syntese: Akkulturation prozesse im Spiegel des Achilleus-Kult. In: *Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit*. 2006, S. 235–241.
- Iljuschekina E.V. Dionisij Aleksandrijskij (Perijeget). Opisanie ojkumeny. *Vestnik drevnej istorii*. 2006, no. 1, pp. 234–245.
- Ivanchik A. *Nakanune kolonizacii. Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniki VIII–VII vv. do n.je.*

- v *antichnoj literaturnoj tradicii*. Moscow; Berlin, 2005, 311 p.
- Jajlenko V.P. Novye drevnegrecheskije sakral'nye graffiti i dipinti ostrova Berezan'. In: *Sakral'nyj mir ostrovnyh soobshhestv bronzovogo i zheleznoogo vekov: sbornik statej po itogam Chetvertogo Vserossijskogo mezhdisciplinarnogo nauchnogo seminaru «Antichnye kul'ty polisov i imperij», 24–25 ijunya 2022 goda, g. Jaroslavl'.* Jaroslavl': Akademija 76, 2023, pp. 87–113.
- Jajlenko V.P. *Očerki jetniceskoj, političeskoj i kul'turnoj istorii Skifii VIII–V vv. do n. je.* Moscow: Onebook.ru Publ., 2013, 348 p.
- Jajlenko V. P. Skifskij Ahill v Severnom Prichernomor'e VIII–V vv. do n. je. i ego indoarijskie istoki. *Drevnosti Bospora*, 2013a, vol. 17, pp. 377–406.
- Karyshkovskij P.O. Ol'vijskie monety, najdennye na ostrove Levke. In: *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ja*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1983, pp. 158–173.
- Kryzhickij S.D. Hram Apollona Vrača na Zapadnom temenose Ol'vii (Opyt rekonstrukcii). *Vestnik drevnej istorii*. 1998. no. 1 (224), pp. 170–190.
- Lapin V.V. *Grečeskaja kolonizacija Severnogo Prichernomor'ja*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1966, 239 p.
- Latyshev V.V. *Izvestija drevnih pisatelej grečeskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze. T. I. Grečeskije pisateli*. St. Petersburg: Tipografija Imperatorskoj akademii nauk, 1890, viii +946 p.
- Latyshev V.V. *Izvestija drevnih pisatelej o Skifii i Kavkaze. Vestnik drevnej istorii*. 1948, no. 1, pp.223–315.
- Lazarenko V.G. *Ahill – bog Severnogo Prichernomor'ja*. Izhevsk: Shelest Publ., 2018, 414 p.
- Lazarenko V.G. Kul't zmej v Severnom Prichernomor'e IV-I tysjacheletij do n. je. *Visnik Nacional'nogo istoriko-arheologičnogo zapovidnika «Kam'jana Mogila»*. Issue I. 2016, pp.37–48.
- Lazarenko V.G. Obraz Zmeja i arhaičeskij kul't Ahilla v Severnom Prichernomor'e. *Novyj Germes. Vestnik antichnoj istorii, arheologii i klassičeskoj filologii*. Issue VII. 2014-2015, pp. 30–54.
- Lazarenko V.G. O neobchodimosti korrektnogo ispol'zovanija dannyh drevnej literatury pri interpretacii arheologičeskikh nahodok (na primere obraza Zmeja). *Novyj Germes. Vestnik klassičeskoj arheologii, antikovedenija i medievistiki*. Issue XV, 3-4, 2023, pp. 6–24.
- Lazarenko V.G. Fenomen Ahillova Droma. *Bosporskije issledovanija*. Issue XXXVII, 2018a, pp.28–55.
- Marchenko K.K. Lepnaja keramika. In: *Kul'tura naselenija Ol'vii i ejo okruzi v arhaičeskoje vremja*. Kiev: Naukova dumka, 1987, pp. 104–116.
- Otreshko V.M. Graffiti, najdennye na poselenii Bol'shaja Chernomorka II v 1973 g. In: *Nekotorye voprosy arheologii Ukrainy*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1977, pp. 40–44.
- Ohotnikov S.B., Ostroverhov A.S. *Svjatilishhe Ahilla na ostrove Levke (Zmeinom)*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1993, 140 p.
- Porcig V. *Chlenenie indoevropejskoj jazykovoje oblasti*. Izd-e 2-e, ispravl. Moscow: Editorial URSS Publ., 2003, 332 p.
- Prihod'ko E.V. Izrečenie, svjazavshee svoej sud'boj Patary, Del'fy i Levku. *Kul'tovye praktiki drevnego Prichernomor'ja: sbornik statej po itogam Tret'ego Vserossijskogo mezhdisciplinarnogo nauchnogo seminaru 24–25 aprelja 2021 goda, g. Jaroslavl'.* Jaroslavl': Filigran' Publ., 2022, pp. 31–55.
- Prihod'ko E.V. Orakul Ahilla na ostrove Levka: postanovka voprosa o nauchnom mife. *Sakral'nyj mir ostrovnyh soobshhestv bronzovogo i zheleznoogo vekov: sbornik statej po itogam Chetvertogo Vserossijskogo mezhdisciplinarnogo nauchnogo seminaru «Antichnye kul'ty polisov i imperij»,*

- 24–25 ijunja 2022 goda, g. Jaroslavl'. Jaroslavl': Akademija 76 Publ., 2023, pp.114–140.
- Pjatysheva N.V. K voprosu ob interpretacii gruppy skul'ptur iz Tom. *Tezisy dokladov konferencii «Vestnika drevnej istorii»*. Moscow, 1972, pp. 54–56.
- Rusjaeva A.S. Kul'tovi predmeti Bejkushs'kogo poselenija poblizu o. Berezani. *Arheologija*. 1971, no. 2, pp. 22–29.
- Rusjaeva A.S. Rozkopki Bejkushs'kogo poselenija. In: *Arheologichni doslidzhennja na Ukraini v 1969 r. Issue IV*. Kiïv, 1972, pp. 174–177.
- Rusjaeva A.S. *Religija i kul'ty antichnoj Ol'vii*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1992, 253 p.
- Rusjaeva A.S. *Religija pontijskih jellinov v antichnuju jepohu*. Kiev: Stilos Publ., 2005, 559 p.
- Saprykin S.Ju. Pamjatniki maloj jepigrafiki Severo-zapadnogo Kryma antichnoj jepohi. *Istorija i arheologija Severo-Zapadnogo Kryma*. Simferopol', 2014, pp. 7–31.
- Shaub I.Ju. Ahill – bog Severnogo Prichernomor'ja. *Novyj chasovoj*. 2002, no. 13-14, pp. 356–367.
- Shaub I.Ju. Dolgozhdannyj otvet na davnij vopros. Recenzija na knigu V.G. Lazarenko «Ahill – bog Severnogo Prichernomor'ja» (Izhevsk: Shelest, 2018. 416 p.). *Arheologicheskie vesti*. Issue 27. St. Petersburg: Institut istorii material'noj kul'tury RAN, 2020, pp. 317–332.
- Shaub I.Ju. *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e VII–IV vv. do n. je.* St. Petersburg, 2007, 484 p.
- Shrader O. *Sravnitel'noe jazykovedenie i pervobytnaja istorija*. Izd-e 2-e. M. Editorial URSS Publ., 2003, 496 p.
- Vinogradov Ju.A., Shaub I.Ju. Ob odnom zabytom ol'vijskom rel'eфе. 2021. *Vestnik drevnej istorii*. Vol. 81, no. 2, p. 331–339.

Резюме

Святылище Ахилла на Бейкуше возникло в начале VI в. до н. э., что заметно раньше, чем его же святылище на острове Левке. При этом характер отправления культа в обоих святылищах резко отличался. Если на Левке всё практически полностью соответствовало греческим ритуалам, то на Бейкуше преобладали «варварские» компоненты культовых действий. Это, а также краткие граффити А, АХ и АХI (особенно с изображением змей) позволяют допустить большую вероятность того, что на Бейкуше совершалось в основном не поклонение греческому Ахиллу, но Аhi-Змею – Первопредку и, возможно, Верховному богу местного «варварского» населения. Всем этим и было обусловлено, на наш взгляд, полное отсутствие в античной литературе сведений о здешнем крупном святылище Ахилла.

Ключевые слова: культ Ахилла, Северное Причерноморье, мыс Бейкуш, остров Левка, индоевропейская общность.

Summary

The sanctuary of Achilles on Beykush appeared at the beginning of the VI century BC, which is noticeably earlier than his sanctuary on the island of Levke. At the same time, the nature of worship in both sanctuaries was sharply different. If everything on Levka almost completely corresponded to Greek rituals, then on Beykush the «barbaric» components of cult actions prevailed. This, as well as the brief graffiti A, AX and AXI (especially with the image of snakes), allow us to assume a high

probability that the worship of the Greek Achilles, but Ahhi, the Snake - the Ancestor and, possibly, the Supreme god of the local «barbaric» population, was mainly performed in Beykush. All this was due, in our opinion, to the complete absence of information about the local large sanctuary of Achilles in ancient literature.

Key words: the cult of Achilles, the Northern Black Sea region, Cape Beikush, Levka Island, Indo-European community.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазаренко Владимир Григорьевич, профессор,
Федеральное бюджетное государственное
образовательное учреждение высшего
образования (ФБГОУ ВО) «Ижевский
государственный технический университет
имени М.Т. Калашникова».

426066, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7.

lazvgr@yandex.ru

+7(912)853-06-67.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lazarenko Vladimir G., Professor,
Federal state-financed educational institution
of higher education “Izhevsk’ state technical
University named after M. T. Kalashnikov”.

426066, Izhevsk, Studencheskaya str., 7.

lazvgr@yandex.ru

+ 7(912)853-06-67.